

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 34g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 18
Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях
(приостановление деятельности судебного исполнителя)

КИШИНЭУ

15 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 11 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 18 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, заявленном Еленой Гросу, стороной в деле № 2г-185/20, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей – Алена Данилов, Ольга Кожокару и Анатол Пахопол, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Елена Гросу 1 декабря 2016 года обратилась с жалобой против Валерия Тодорович и Аурики Тодорович с участием в качестве третьих сторон судебных исполнителей Романа Талмач и Анатолия Бэнэреску и ООО «Credit Rapid». В этой жалобе Елена Гросу просила восстановить срок обращения и отменить акты судебного исполнителя Романа Талмач – определение о снятии ареста и протокол о передаче ½ части недвижимого имущества.

4. Определением от 28 октября 2019 года суд Кишинэу, сектор Центру, отклонил заявление Елены Гросу о восстановлении срока как необоснованное. В то же время, суд отклонил жалобу как поданную с упущением срока подачи.

5. Адвокат-стажер Александрина Чобану, представляющая интересы Елены Гросу, 13 ноября 2019 года подала кассационную жалобу на определение первой инстанции с требованием отменить обжалованное определение и удовлетворить полностью направленную жалобу.

6. Елена Гросу 19 февраля 2020 года подала ходатайство в Апелляционную палату Кишинэу, в котором заявила об исключительном случае неконституционности статьи 18 ч. (1) п. а) и ч. (4) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях и предложения «передача имущества предписывается определением судебного исполнителя» в ч. (9) статьи 140 Исполнительного кодекса.

7. Определением от 27 февраля 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство только в части статьи 18 ч. (4) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях:

Статья 18

Приостановление деятельности судебного исполнителя и последствия приостановления

«(1) Деятельность судебного исполнителя приостанавливается в случае:

а) занятия им выборной должности или должности генерального секретаря Национального союза судебных исполнителей – на срок полномочий;

[...]

(4) В случае, предусмотренном пунктом а) части (1), деятельность судебного исполнителя приостанавливается на основании приказа министра юстиции, изданного по своей инициативе или по требованию Национального союза судебных исполнителей.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения ч. (4) статьи 18 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях являются неопределенными, а судебные исполнители злоупотребляют этими нормами.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 2 ч. (2) и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае некоторых положений Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Еленой Гросу, стороной в деле № 2г-185/20, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Так, оно подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения являются положения ч. (4) статьи 18 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях. Эти положения устанавливают, что деятельность судебного исполнителя приостанавливается в случае занятия им выборной должности или должности генерального секретаря Национального союза судебных исполнителей – на срок полномочий, на основании приказа министра юстиции, изданного по своей инициативе или по требованию Национального союза судебных исполнителей.

16. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

17. Исключительный случай неконституционности заявлен по гражданскому делу, в котором рассматривается законность актов судебного исполнителя (см. выше § 3).

18. Следовательно, ничто не указывает на применимость положений ч. (4) статьи 18 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, регулирующих случаи и способы приостановления деятельности судебного исполнителя, по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности. Впрочем, как автор обращения, так и судебная инстанция, которая направила в Конституционный суд обращение, не доказали относимость к делу указанных положений.

19. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу

является действие одного из конституционных прав в конкретном деле, рассматриваемом судами общей юрисдикции (см. ОКС № 8 от 24 января 2020, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18).

20. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор и утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 2 ч. (2) [суверенитет и государственная власть] и 23 ч. (2) [качество закона] Конституции, его основной довод касается предполагаемой неясности оспариваемых положений.

21. Конституционный суд подчеркивает, что статья 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов (ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 38; ПКС № 22 от 1 октября 2018 года, § 32; ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 110). Статья 23 Конституции (которая определяет условия качества закона) не может применяться самостоятельно, а только в сочетании с одним из основных прав. В своей практике Конституционный суд отмечал, что тест на качество закона осуществляется применительно к одному из основных прав (ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18). Качество закона не становится конституционным вопросом, если не затрагивается одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28).

22. Автор обращения об исключительном случае неконституционности не обосновал нарушение оспариваемыми положениями какого-либо основного права, гарантированного Конституцией. Кроме того, автор обращения не привел никаких доводов с точки зрения статьи 2 ч. (2) Конституции.

23. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению обращения, сформулированного подобным образом, он заменил бы его автора в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе. Подобный вид контроля недопустим в условиях ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается автор, законодательные нормы и доводы, подтверждающие несоответствие оспариваемых положений Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см. ОКС № 9 от 5 января 2018 года, § 21; ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 15 от 10 февраля 2020 года, § 17).

24. В таких случаях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не является доводом (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 151 от 26 декабря 2019

года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31).

25. Более того, Конституционный суд отмечает, что под предлогом неопределенности оспариваемых положений автор обращения выражает свое несогласие с актами и действиями судебного исполнителя. Эти вопросы относятся к толкованию и применению закона, разрешение которых не относится к компетенции Конституционного суда (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29). Эта компетенция по определению принадлежит судебным инстанциям. Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что роль в принятии решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51). Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что любое предполагаемое злоупотребление со стороны судебного исполнителя может подвергаться проверке судебными инстанциями.

26. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 18 Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, заявленном Еленой Гросу, стороной в деле № 2г-185/20, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 15 июня 2020 г.

ОКС № 68

Дело № 34g/2020 г.